

ТЕКТОНИАДА

Ложатся мощные осадки
В глубины темные морей.
Сминает их в шарьяжи,
в складки
Тетяев – дел сих чародей.

А там, где геосинклинали
Широкой лентой залегли,
Хребты высокие восстали,
Преображеная лик Земли.

Их Вегенер разбил на части,
Заставил плавать вкось и вкривь,
Причину этого несчастья
От человечества скрыл.

Арган суровый и жестокий
Европу с Азией стравил,
Уральский горный кряж высокий
Он на Европу навалил.

Вот Кобер чинно восседает,
Держа контракцию в руках,
Усердно дыры зашивает
Ее растерзанных рубах.

Вот Деттон – сухопарый янки
Изостазию соблазнил,
И с нею в незаконном браке
Орогенез он породил.

Штауб, отъявленный новатор,
С Землей расправиться был рад:
То двигал полюс на экватор,
То гнал вдруг полюсы назад.

Профессор Швиннер под землею
Циклоны в магму запустил,
И сей механикой простою
Тектогенез он объяснил.

Вот “Темя древнее” любовно
В объятиях Обручев несет,
От покушений дерзких, словно
Дитя родное, бережет.

Сразив Тетяева в турнире,
Вологдина разбивши впрах,
Теперь он почивает в мире,
В сияньи славы, в орденах...

Ему в сугубую отраду,
День изо дня, из года в год,
Протерозоя серенаду
Романтик Чураков поет.

Поет, поет... и песня льется
Над изумленною Москвой,
И беспрестанно раздается:
“Протерозой! Протерозой!”

Изящный Белоусов мощность
Своей опорою избрал.
Но приключилась с ним оплошность,
Он с ней как раз впросак попал.

Попов и Шатский непрестанно
Колышут твердь коры земной,
Не признавая, как ни странно,
Вины особой за собой.

Профессор Усов циклы, фазы
Тектогенеза расплодил,
И, даже не моргнувши глазом,
Он по Сибири их пустил.

Услышав ложную тревогу,
Не разобрав в чем дело тут,
Сибиряки ему в подмогу
Толпой свирепою бегут.

Кричат налево и направо,
Сзывая томский весь народ:
“Ура, Сперанский! Браво! Браво!
Шагай, наш Радугин, вперед!”

А Эдельштейн глядит с улыбкой
На тектонический бедлам,
Но, опасаясь почвы зыбкой,
Не лезет в эту свалку сам.

А старый Зюсс ворчит угрюмо:
“Трудился, значит, я вотще...
Как много нынче, братцы, шума
О том, в чем толку нет вообще”.

Терзают лик Земли безбожно
Тектогенеза мастера,
А что здесь истинно, что ложно,
Не знают и профессора.

Проф. В.Варсанофьев